

Цзи Яохуань опустила ресницы, и её последние слова остались неслышанными, растворившись в тишине. Она откинулась назад, словно обессиленная, закрыв глаза.

Цзи Юй не могла оторвать от неё взгляда.

— Ты совсем опьянела? — Хэ Пин, заметив это, слегка подтолкнула её, недовольно пробормотала. — На встречах пьёшь, после встреч радуешься и снова пьёшь. Ты что, считаешь свой желудок сделанным из железа?

Цзи Яохуань, будучи пьяной, становилась сонной, а из-за обезвоживания, закрыв глаза на мгновение, снова просыпалась.

Только сев в машину, она открыла глаза и сказала:

— Хочу пить...

Цзи Юй протянула бутылку воды с переднего сиденья, открыла крышку и хотела подать ей, но затем передумала, решив напоить её сама.

— Я сама, — Цзи Яохуань взяла бутылку, выглядела вполне трезвой и добавила:

— Я ещё не настолько пьяна, чтобы не справиться с водой.

Цзи Юй наблюдала, как она запрокинула голову и жадно пила, опустошив почти половину бутылки за несколько глотков.

Когда Цзи Яохуань закрутила крышку, она вдруг с упрёком сказала:

— Почему ты не пристегнула меня?

Цзи Юй...

Хэ Пин, сидящая за рулём, рассмеялась и объяснила:

— Не обращай внимания. Когда она пьяна, становится капризной и своенравной. Обычно она не такая.

— Нет, — Цзи Юй мягко улыбнулась, наклонилась и пристегнула ремень безопасности на заднем сиденье.

Приблизившись, она явно почувствовала приятный аромат духов, смешанный с запахом алкоголя. Запах был изысканным, не вульгарным, вероятно, благодаря самой женщине.

— Кто капризный? — холодно спросила Цзи Яохуань.

— Я, я, — Хэ Пин быстро признала свою вину. — Конечно, я. Как это может быть наша Цзи?

Цзи Яохуань фыркнула, закрыла глаза и снова откинулась назад, чтобы продолжить спать.

Через некоторое время, видимо, найдя позу неудобной, она подвинулась ближе к Цзи Юй, взяла её руку и естественно положила голову ей на плечо.

Цзи Юй была немного удивлена такой близостью, но тут же подвинулась, чтобы ей было удобнее.

На таком расстоянии Цзи Юй могла разглядеть слегка размазавшийся макияж у уголков её глаз. Даже в таком виде её аристократическая манера держаться оставалась неизменной.

Если она была ровесницей Хэ Пин, то ей должно было быть около тридцати двух лет. Однако возраст совершенно не был заметен.

Машина время от времени подсакивала на неровностях, и голова Цзи Яохуань иногда соскальзывала вниз. Цзи Юй поднимала её рукой, аккуратно возвращая на своё плечо.

— Она, похоже, нашла в тебе родственную душу, — с удивлением заметила Хэ Пин, глядя в зеркало заднего вида. — Обычно наша великая Цзи держит дистанцию, а в пьяном виде становится ещё более капризной. Если кто-то ей не нравится, она начинает злиться, если тот приближается ближе чем на десять метров.

Цзи Юй с лёгкой улыбкой спросила:

— У неё много тех, кто ей не нравится?

— Не много, — Хэ Пин скривила лицо и добавила:

— Но и не мало.

Машина свернула и вскоре въехала в жилой комплекс.

Проехав немного, они оказались среди роскошных особняков. Цзи Яохуань и Хэ Пин были лучшими подругами с самого детства, и после возвращения в страну решили купить дома рядом друг с другом в любимом районе.

Цзи Юй помогла Цзи Яохуань выйти из машины, обняв её за талию, и та без сопротивления

следовала за ней. Цзи Яохуань была немного выше, и опираться на неё было удобнее, чем на низкорослую Хэ Пин.

— Ты... — Хэ Пин хотела попросить её взять чемодан из багажника, но, увидев это, передумала и сказала:

— Тогда проводи её внутрь. Дверь с электронным замком, просто приложи её палец.

Войдя в дом, Хэ Пин сняла с Цзи Яохуань макияж, отправила её в ванную и поспешила домой. Ей предстояло улететь в Великобританию на следующий день, а вещи до сих пор не были собраны.

— Побудь с ней, — напоследок попросила она Цзи Юй.

Цзи Юй проводила её и, повернувшись, услышала звук открывающейся двери ванной.

...

— Спи в любой комнате, — сказала Цзи Яохуань, обращаясь к ней, как к ребёнку. — Не шуми. Спокойной ночи.

Цзи Юй, видя, что она собирается уйти спать, быстро остановила её.

— Ваши волосы ещё мокрые. Может, высушим их перед сном?

Цзи Яохуань не повернулась, только вздохнула и с ноткой жалобы в голосе сказала:

— Я слишком устала.

— Я помогу, — Цзи Юй поспешила за феном. — Это быстро. Спать с мокрыми волосами неудобно.

Цзи Яохуань молча стояла, пока Цзи Юй не вернулась с феном.

Цзи Юй уговорила её сесть на диван, подключила фен и начала сушить её волосы.

Тёплый воздух и лёгкие прикосновения пальцев к коже головы были невероятно приятны. Цзи Юй действовала настолько нежно, что Цзи Яохуань почти снова заснула.

Через некоторое время Цзи Юй выключила фен и отсоединила шнур.

— Готово. Можете идти спать. Спокойной ночи.

— Мне не нравится, когда ты обращаешься ко мне на «вы», — Цзи Яохуань не сдвинулась с места, повернулась к ней и вдруг спросила:

— Я кажусь тебе злой?

— Конечно нет...

Цзи Юй немного растерялась, собираясь изменить тон, но, хотя она с лёгкостью называла Хэ Пин «сестрой», с Цзи Яохуань это почему-то не получалось.

Она промолчала.

— Как тебя зовут?

Цзи Яохуань потянула её за руку, чтобы та села рядом, и, казалось, совсем забыла о сне. На её лице появилась улыбка.

— Цзи Юй, — опустив глаза, ответила она.

Цзи Яохуань тихо рассмеялась.

— О?

— Ты тоже носишь фамилию Цзи. Стань моей приёмной дочерью.

Цзи Юй...

Она слегка запнулась.

— Это... это не подходит.

— Почему? — она улыбнулась, наклонила голову, и её длинные чёрные волосы мягко упали на плечо, несколько прядей коснулись лица Цзи Юй.

Она медленно приблизилась, словно собираясь поцеловать её.

— Мы так хорошо ладим.

Цзи Юй сидела прямо, не отстраняясь, даже бровью не повёд.

Цзи Яохуань, разочарованная её спокойствием, отвела взгляд и увидела сумку на диване. Она

потянулась за ней, достала кошелёк и открыла его.

— Сколько Хэ Пин даёт тебе в месяц?

Не дожидаясь ответа, она с раздражением достала золотую кредитную карту и протянула её.

— Впредь используй эту карту. Можно снимать наличные, лимит, кажется...

Её мозг, затуманенный алкоголем, не мог вспомнить точную сумму.

— Пока трать, а если понадобится крупная сумма, скажи мне.

— Мне не нужно...

Цзи Юй взглянула на карту и хотела вернуть её.

Цзи Яохуань махнула рукой и направилась в спальню.

— Обо всём поговорим завтра.

Цзи Юй с лёгкой улыбкой наблюдала за её уходом.

На следующее утро Цзи Яохуань открыла глаза, проснувшись на знакомой подушке. Повернув голову, она увидела, что плотные серые шторы полностью блокируют свет, и в комнате было слишком темно, чтобы определить время.

Она подняла руку, чтобы потереть виски, и с удивлением обнаружила, что не испытывает никакого похмелья.

В дверь вежливо постучали три раза.

— Войдите.

Она с удивлением села. Обычно уборщица заменяла стук громким звуком пылесоса. Почему сегодня она так вежлива?

Цзи Юй вошла и увидела, что та только что проснулась.

Когда Цзи Яохуань встала, её стройные ноги на мгновение обнажились, но длинная ночная рубашка быстро скрыла их до колен.

Цзи Яохуань, надев тапочки, посмотрела на неё и, нахмурившись, через несколько секунд вспомнила.

Это была та девушка, которую Хэ Пин вчера попросила привести домой.

Цзи Юй с застенчивой улыбкой посмотрела на неё.

— Завтрак готов.

Цзи Яохуань молча посмотрела на неё, затем опустила глаза, скрывая выражение глубокого сожаления на лице.

Как она могла подобрать себе такую живую проблему?

Она любила одиночество, не любила приводить друзей домой, не говоря уже о том, чтобы внезапно позволить незнакомой девушке жить здесь.

Не бей улыбающегося. Цзи Яохуань улыбнулась в ответ и пошла умываться.

Переодевшись, она вспомнила о вчерашнем обещании и решила устроить её перевод в школу и оформление временного обучения, чтобы к вечеру она могла переехать в общежитие.

<http://bllate.org/book/15569/1386113>